

Глава 198. Как помириться, как помириться

Мо Цинфэн не знал, о чем именно думала Линь Чуцзю. Но он чувствовал, что она была справедливым и добрым человеком, так что он был глубоко тронут. Он решил, что оплатит ее медицинские услуги, но также и будет помнить свою благодарность.

Семья Мо из Северной страны не были людьми, которым не знакомо чувство благодарности. Так что, даже если это вызовет скандал между двумя территориями, семья Мо признает Линь Чуцзю спасительницей старшей дочери и внука семьи Мо.

Линь Чуцзю не восприняла благодарность и эмоции Мо Цинфэна всерьез. В конце концов, она видела много людей с таким же отношением, как у Мо Цинфэна. Родственники пациентов всегда выражали доктору благодарность и оплачивали его услуги. Поэтому, когда дама поправится, она забудет об этом. Помнить о словах этого парня было бы глупо.

Объяснившись, Линь Чуцзю сказала: "Теперь вы можете идти повидать свою сестру. Она не сможет ничего есть некоторое время. Она сможет только пить воду. Просто дайте ей немного воды, когда войдете. Я приду и снова осматрю её через час".

"Ммм". Когда Мо Цинфэн услышал, что он может пойти повидать свою сестру, он тут же шагнул вперед. К счастью, Линь Чуцзю быстро отреагировала.

"У вас одежда вся в пыли. Переоденьтесь, прежде чем входить".

"Я переоденусь". Мо Цинфэн был очень быстр, он исчез в мгновение ока. Линь Чуцзю не могла не подумать: "Ни к чему красоваться своими боевыми навыками, как это раздражает".

Люди, служившие в доме, не пришли. Так что только Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо остались около палаты для родов. Линь Чуцзю не могла бы спрятаться, даже если бы захотела.

"Ван... Ванье", – Линь Чуцзю не знала почему, но её недавняя гордость исчезла. В этот момент перед Сяо Тяньяо она чувствовала себя виноватой.

Она сама себя не понимала. Она явно была сердита. Но она в то же время и чувствовала себя виноватой.

"Ты помнишь мою доброту", – иронически начал разговор Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю неосознанно отступала на пару шагов. Сделав это, она уперлась в стену у двери.

Это вдруг заставило её сказать: "Ванье ждал меня весь день, как же я могу забыть?"

"Я не только ждал тебя весь день, но также и выбежал за ворота и искал тебя повсюду", – Сяо Тяньяо слегка повернул своё кресло и медленно приблизился.

"Да-да, вы правы". Бесстыдник, неужели правда надо говорить об этом вот так напрямик?

Спина Линь Чуцзю упиралась в стену, так что она могла лишь стоять неподвижно.

Два человека глядели друг на друга. Один сидел, другой стоял, подавляя своим присутствием.

Сяо Тяньяо оглядел Линь Чуцзю с головы до ног. Его взгляд был таким, будто он высматривал добычу. Его мысли были полны ненависти. Сяо Тяньяо долго смотрел на Линь Чуцзю, прежде чем сказать: "Ты признаешь, что смеялась надо мной?"

"Конечно, нет". Линь Чуцзю не хотела отказываться от своих настоящих мыслей, поэтому сказала: "Я не знала, что ванъе поедет за мной. Я была в плохом настроении, поэтому села на лошадь и уехала. Но я не говорила, что я не вернусь".

Даже дичи не хочется умирать, так что же говорить о людях. Линь Чуцзю боролась за себя до конца.

"В самом деле?" – с насмешливой иронией спросил Сяо Тяньяо.

Он знал, как осторожна Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю сдала зубы и продолжила объяснять.

"Ванъе, я сказала правду. Я никогда бы не подумала, что вы погонитесь за мной". Что ж, Линь Чуцзю и правда этого не ожидала.

Этот человек, который использовал её как наживку, погонится за ней лично? Разве такое возможно?

«Я не подумал об этом, но так как это была ты... Я в очередной раз сделал исключение», – Сяо Тяньяо признал, что слова Линь Чуцзю были логичны. Это в самом деле была его вина.

Он просчитал все, но в итоге она все равно была обижена.

Линь Чуцзю ничего больше не сказала, но посмеялась про себя. Потом, как ни в чем не бывало, она радостно улыбнулась и сказала: «Ванъе, я устала. Я хочу вернуться в свою комнату и отдохнуть».

Сяо Тяньяо сделал вид, будто не слышал ее последнего предложения. Он взял Линь Чуцзю за руку и сказал: «Что ж, пойдем. Я уже попросил людей приготовить для тебя горячей воды».

«Я могу пойти сама». Линь Чуцзю потянула свою руку, но не смогла вырвать ее. Сяо Тяньяо держал ее руку так крепко, что она смогла этого сделать.

«Я не могу пойти сам. Поэтому я ждал тебя, чтобы ты отвезла мое кресло». Сяо Тяньяо отпустил руку Линь Чуцзю, но дал ей новое задание. Зная, что Линь Чуцзю откажется, он

открыл рот, прежде чем она смогла это сделать: «Линь Чуцзю, одного-двух раз достаточно, мы только что все прояснили. Не заставляй меня снова расстраиваться».

Разумеется, такое было нормально между мужем и женой. Но Сяо Тяньяо не умел тепло разговаривать.

Сяо Тяньяо чуть не убил ее. Она просто позволила этому забыться. Так как же он смеет считать ее ошибки?

Линь Чуцзю усмехнулась мысленно, но не стала возражать.

Сяо Тяньяо сказал, что останется здесь надолго. К счастью, семья Мо прибыла, и старшей мисс нужно было поправиться. Она будет занята, так что ей не придется видеть Сяо Тяньяо целый день.

Служанки уже приготовили ей горячую воду и чистую одежду. Поэтому, когда Линь Чуцзю вернулась, она приняла ванну. После купания, Линь Чуцзю почувствовала себя обновленной и настроение у нее поднялось. Линь Чуцзю вернулась в свою комнату, причесалась, но ее комната изменилась.

В ней был красный полог на кровати, две красные подушки... Она что, сегодня вышла замуж? Губы Линь Чуцзю скривились, и она усилием воли заставила себя сдержаться.

«Кто дал такие распоряжения?»

Хлор

Чуньси и Цюси тут же упали на колени и невинно сказали: «Мы тоже не знаем. Когда мы вернулись, комната уже была такой». Ну, на самом деле они знали. Но разве они могли сейчас признать это перед Линь Чуцзю?

«Поменяйте в комнате все». Линь Чуцзю было слишком лень заботиться о людях Сяо Тяньяо. «Если эта комната так нравится принцу, устройте здесь все по его вкусу». А она съедет. Она не останется в этой комнате.

«Мы...» Чуньси и Цюси не решались пошевелиться.

Голос Линь Чуцзю стал громче. «Что? Мои слова уже ничего не значат?»

«Нет, это не так... Ванфэй, ваша раба... ваша раба...» Чуньси и Цюси, казалось, были готовы заплакать.

«Освободите заднюю комнату, упакуйте мои вещи и положите их туда». Линь Чуцзю сжала виски, потому что у нее заболела голова.

Сяо Тяньяо был совершенно невозможен. В поместье Сяо он жил в соседней комнате с ней, когда она уехала в Чжуаньцзы, он поселился прямо в ее комнате. Seriously, он что, думает, она такая мягкотелая, что он продолжает вытворять такое?

Сяо Тяньяо в самом деле считал Линь Чуцзю мягкой. После обеда он отбросил балочки и спросил: «Линь Чуцзю, я слышал, ты хочешь переехать в заднюю комнату?»

Это звучало как допрос, а не как разговор!

Линь Чуцзю проглотила остатки еды, допила чай, прежде чем ответить: «Да».

«Ты так не хочешь жить со мной в одной комнате?» – просто спросил Сяо Тяньяо. Но его голос звучал очень холодно. Его глаза, глядевшие на Линь Чуцзю тоже горели языками пламени...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/379489>